

На мгновение Люй Фань почувствовал, как что-то внутри него разбилось. Если говорить серьезно, это было «прошлое юности», а если шутить — то, возможно, остатки ностальгии по тому, что было до его перерождения. Вдруг стало горячо вокруг шеи, и, повернув голову, он столкнулся с приближающимся лицом Ян Си. Неизвестно, намеренно или случайно, но горячее дыхание Ян Си обдало его ухом, вызывая странное чувство дискомфорта.

— Посмотри, настоящий подонок, — с легкомысленным видом произнес Ян Си, хотя в его глазах мелькала тень серьезности. — Ты не должен верить таким людям. У них дурной характер.

«Он боится, что я слишком доверчив?» — подумал Люй Фань, но вслух сказал:

— У всех бывают моменты, когда настроение не очень. Просто он слишком часто ругается матом. Разве это повод судить о его характере?

Ян Си криво усмехнулся и вдруг громко крикнул:

— Цзян-гэ, ты здесь?

Люй Фань вздрогнул и поспешно отстранился. Через мгновение из аварийного выхода послышались шаги, и Цзян Юэ, выглянув, уже сияла улыбкой:

— Сяо Ян, ты звал меня?

— Да, да, — ответил Ян Си с невероятно мягкой улыбкой. — Это мой друг, Люй Фань. Он хочет твой автограф. Он твой большой поклонник, просто обожает тебя!

— Спасибо, спасибо, мне так приятно, — сияя, произнесла Цзян Юэ, и в ее голосе не осталось и следа от прежней жесткости. Люй Фань не мог не почувствовать легкую иронию.

Как только Цзян Юэ ушла, Люй Фань обратился к Ян Си:

— Так это и есть дурной характер?

— Вроде того.

— Поведение одно, а внутри другое?

— Именно.

— А ты разве не такой?

— Я другой, — Ян Си широко раскрыл глаза. — Если меня разоблачат, я признаюсь. А Цзян Юэ никогда не признается!

Люй Фань мог только развести руками в ответ на такую наглость. Он хотел просто забыть об этом инциденте, но Ян Си, словно одержимый, провел оставшуюся часть ланча рядом с ним, болтая без умолку и время от времени вставляя пару нелестных слов о Цзян Юэ. Через десять минут Люй Фань уже почти поверил, что Цзян Юэ действительно безнадежна. Он никак не ожидал, что настоящий «плохой человек» окажется в их группе.

После ланча съемочная группа отправилась в киностудию. Интересность биографического фильма заключалась в возможности снимать закулисные сцены, что было дополнительным козырем для привлечения внимания. Первый успешный фильм Фу Юя был снят именно здесь,

поэтому выбор этой локации для начала съемок был вполне логичным. К тому же Фу Юй был суеверным человеком.

Съемки начались во второй половине дня. В съемочной группе было много людей, у каждого актера был свой трейлер. По словам Фу Юя, «в Голливуде так делают, и мы тоже заслуживаем международного уровня». Хотя трейлеры не были слишком роскошными, в 2001 году это было довольно новым явлением. Даже Цзян Юэ была впечатлена и улыбалась Фу Юю, словно цветок.

Люй Фань в душе посмеялся над тем, как люди перед смертью тратят деньги. В своей прошлой жизни он тоже работал на съемочных площадках, и в хаотичных группах даже трейлеров не было. Операторы бегали с камерами, актеры импровизировали, снимали где придется. В более организованных группах актеры имели отдельные комнаты, бухгалтерия была в порядке, а еда — вкусной. А в группах, подобных этой, где Фу Юй не жалел денег, снимали целые районы киностудий и ближайшие отели, нанимали поваров и тратили огромные суммы. Трейлеры в те времена были редкостью, ведь в стране их было совсем немного.

У Ян Си тоже был трейлер. Люй Фань зашел внутрь и заметил следы переделки. Очевидно, трейлер изначально не предназначался для жилья, и его быстро переоборудовали. Он как раз осматривал ванную комнату, когда постучал ассистент гримера, чтобы позвать Ян Си на грим. Внешность Ян Си и его персонажа, Помощника Ли, сильно отличались. Фу Юй выбрал Ян Си не из-за сходства, и никто не знал, почему именно он получил эту роль. Люй Фань не спрашивал, Ян Си тоже. Как он сам говорил:

— Зачем спрашивать, если уже играешь? Вдруг это просто пустые слова, и ты сам себе настроение испортишь?

Люй Фань не стал спорить и не стал вникать. У него и так было о чем думать.

О том, что Лу Чэн замышляет что-то против Ян Си, Люй Фань знал заранее. Но в его представлении, когда звезды шоу-бизнеса мстили, это делалось более изощренно — например, подставляли с помощью связей или использовали опасные реквизиты. Либо связывались с криминалом и ломали ноги. В любом случае, это должно было быть устрашающе.

Он никак не ожидал, что проблема возникнет на первой пробе грима. Через несколько минут, когда Ян Си вошел с лицом, похожим на лицо наркомана, Люй Фань едва сдержался, чтобы не послать гримера ко всем чертям.

— Разве так делают в шоу-бизнесе? Без проб грима сразу наносят? — Ян Си смотрел на свое отражение в зеркале. — Старик Фу действительно мне доверяет.

— Потому что ему больше не на кого рассчитывать... Что это за грим, черт возьми? Какой у тебя персонаж? — Люй Фань не сдержался и резко выругался. — Твое лицо просто ужасно. Не то чтобы раньше оно было идеальным, но сейчас оно совсем не смотрится.

— Что? — Ян Си выглядел сбитым с толку, покачивая головой перед зеркалом. — Мое лицо в порядке.

— В порядке? — Люй Фань провел рукой по лицу Ян Си, показывая ладонь, покрытую белым порошком. — Ты сыпанул полкило пудры? А тени под глазами? Ты похож на панду.

Но Ян Си совершенно не расстроился:

— Ты же сам называл меня пандой.

Люй Фань махнул рукой и направился в гримерку. Гример все еще наносил макияж на Цзян Юэ. Люй Фань не очень хорошо разбирался в таких ситуациях, но все же с натянутой улыбкой произнес:

— Мастер, этот грим, который вы нанесли Ян Си...

— Что с этим гримом? — Мастер Чжан резко поднял бровь. — Если есть претензии, говори сразу. Он не красавец, чтобы требовать идеального макияжа. Что я могу сделать? Если бы он выглядел как Лу Чэн, было бы другое дело!

Люй Фань замер. Не то чтобы он не мог возразить, но он почувствовал абсурдность ситуации. Любой мог понять, что грим был неправильным. В современном фильме лицо выглядело как в китайской опере. Разве это нормально? А человек, который наносил этот грим, вел себя так, будто все в порядке. Даже самый невнимательный заметил бы, что что-то не так. И при чем тут Лу Чэн? Какое он имеет отношение к этому? Ну, возможно, имеет, но Люй Фань никак не ожидал, что методы Лу Чэна будут такими низкими и скучными.

Он с трудом сдержал гнев и выдал:

— Чем Ян Си вас обидел?

Мастер Чжан фыркнул:

— О чем ты говоришь?

— Этот грим совсем не похож на человеческий.

— Кто не похож на человека?

Спор становился все более низкопробным, и Цзян Юэ наконец вмешалась:

— Давайте поговорим спокойно, мастер Чжан, это мой друг...

— Цзян, я не хочу вас огорчать, но посмотрите, этот мужчина врывается сюда и начинает оскорблять. Где тут логика?

Черт, ты разве не мужчина?

Цзян Юэ тут же замолчала. Люй Фань в душе ругался, но вслух не сказал ни слова. Он только что присоединился к группе и не знал, как все устроено. Он не мог открыто скандалить. Проведя столько времени с Ян Си, он так и не научился его остроумию. Он уже начинал нервничать и машинально поправлял пуговицы, когда Ян Си втиснулся внутрь:

— Мастер Чжан, что случилось?

— Откуда я знаю! — Мастер Чжан закатил глаза. — Твой друг пришел сюда, чтобы устроить скандал!

— Нет, нет! — Ян Си схватил Люй Фаня за руку. — Пошли, Фу зовет меня на пробу.

Услышав это, мастер Чжан резко вскочил и, словно ветер, пронесся между ними, исчезнув из виду. Люй Фань еще не успел осознать происходящее, как Ян Си уже тащил его за собой, держа за руку, как тряпку. Они петляли по коридорам, пока не оказались перед Фу Юем. Мастер Чжан уже был там, яростно жестикулируя и что-то говоря.

— Вы только посмотрите на его лицо! Я говорил, что достаточно, но он настаивал, чтобы я сделал его еще бледнее. Вы видите, во что это превратилось? А потом он пришел сюда, чтобы устроить скандал!

Черт, злодей первым подал голос!

Люй Фань злобно подумал, но Ян Си спокойно протянул руку и сказал:

— Мастер Чжан, я не разбираюсь в гриме, но хотел бы выглядеть прилично. Вы же не можете меня под Лу Чэна гримировать.

Эти слова прозвучали громко, и все вокруг обернулись. Для них причина ссоры была не важна, важно было то, как она развивалась.

<http://bllate.org/book/17700/1652566>